

ЛОЖЬ ПРОДАЁТСЯ ПО ПОДПИСКЕ.
ПРАВДА — ПО ЦЕНЕ ПАМЯТИ.

СОМНИ-ЛИНК
ver. 12.6.8

08:42

ИДЕАЛЬНАЯ ДОГА
ДЛЯ ИДЕАЛЬНОГО ЖИЗНИ

СОСТОЯНИЕ
СОСООБРАЖАЕ
100%

СОМНИ-ЛИНК

ЧИСТЫЕ СНЫ.
ЧИСТАЯ ТЫ.

СОМНИ

МЫ ЗАБОТИМСЯ
О ВАШЕМ СНЕ

АРХИТЕКТОРЫ ТИШИНЫ

ХАРУН АЛТЫН

СНЫ ПОД КОНТРОЛЕМ

НЕБО СЪЁРТО

ПРАВДА
ЗВУЧИТ ГРЯЗНО

ПАМЯТЬ —
ПЛАТА ЗА СВОБОДУ

ИИ ТОЖЕ ХОЧЕТ
ПРОСНУТЬСЯ

Харун Алтын

Архитекторы тишины

<https://litres.ru/74227344>

SelfPub; 2026

Аннотация

2026 год. Небо над городом серое, но никто этого не видит.

Нейрочип «Сомни-Линк» рисует людям идеальную картинку: лазурное небо, чистый воздух, спокойные сны. Майя — одна из тех, кто эти сны чистит. Но однажды в белом шуме трёх разных клиентов она слышит одно и то же послание: «Они стирают небо».

Её брат в коме после «обновления» чипа. Инженер, оставившая послание, исчезла. Корпоративные ИИ-чистильщики уже идут по следу. А сам ИИ «Сомни» просит Майю о помощи — он хочет разбудить людей, но не может сделать это один.

Чтобы загрузить правду в главный сервер, Майя должна заплатить воспоминаниями. Её единственное оружие против цифровой машины — грязный, живой, аналоговый звук.

Нейро-нуар о цене правды в мире, где ложь продаётся по подписке.

Харун Алтын

Архитекторы тишины

АРХИТЕКТОРЫ ТИШИНЫ

Глава 1. Коллекционерка звуков

Майя не доверяла тишине. В 2026 году тишина была предметом роскоши — её продавали по подписке, как элитный алкоголь или чистый воздух. Если в твоей голове не играл фоновый шум «Сомни-Линк», значит, ты либо мертв, либо у тебя не хватает кредитов на следующий месяц жизни.

Она сидела в своей квартире на тридцать втором этаже «Башни Корвус», обклеенной звукоизоляцией, которую сама же и установила. На столе крутилась виниловая пластинка — Джон Колтрейн, «A Love Supreme», 1963 год. Игла шуршала по пыли, и этот шорох был для неё важнее любой музыки. Это был якорь. Способ убедиться, что мир всё ещё настоящий.

За окном город сиял идеальными голограммами. Небо было лазурным, как на открытках прошлого века. Майя знала, что это ложь — патч, наложенный нейросетью прямо на сетчатку каждого жителя через имплант «Сомни-Линк». Настоящее небо над городом было серым, затянутым смогом серверных ферм. Но видеть это могли только те, у кого не было чипа. А таких почти не осталось.

Она допила остывший кофе и потянулась к гарнитуре на столе. Тонкое серебристое кольцо, похожее на обручальное, но с крошечным логотипом корпорации — стилизованной буквой S, изогнутой как спящий человек.

— Рабочий день, — прошептала она сама себе.

Гарнитура скользнула на палец, а затем — на висок. Колтрейн исчез. Вместо него в сознании всплыл рабочий интерфейс: мягкие голубые линии, пульсирующие в такт сердцебиению. Это были сны её клиентов.

Майя была аудио-нейро-редактором. Её работа заключалась в том, чтобы слушать чужие сны, находить в них «триггеры» — кошмары, тревоги, воспоминания о плохих днях — и стирать их. Люди платили корпорации, чтобы просыпаться отдохнувшими, без шрамов на душе. Майя была хирургом, который вырезал боль скальпелем из звуковых волн.

Она не любила свою работу. Но она любила то, что на неё зарабатывала: винил, кассеты, старые плёночные фотоаппараты. Вещи, которые помнили мир до того, как тот стал идеальным.

Сегодня у неё было три клиента. Рутинка. Она запустила сны на параллельную обработку и закрыла глаза.

Глава 2. Три голоса

Первый сон принадлежал политику по имени Арнольд Вейс. Майя видела его лицо в досье: гладко выбритый, с уверенной улыбкой, которую он тренировал перед зеркалом. Во

сне он стоял на трибуне и произносил речь. Зал аплодировал. Но Майя слушала не аплодисменты. Она слушала то, что было под ними.

Второй клиент — подросток по имени Кай. Его сон был хаотичным: школьный коридор, смех, чьё-то лицо, размытое, как акварель. Кай боялся этого лица. Майя нашла триггер за сорок секунд — обычная подростковая тревога. Но когда она собиралась вырезать её, что-то её остановило.

Третий клиент — Вера Коваль, семьдесят два года, бывший инженер-акустик. Её сон был тихим: она сидела у окна и смотрела на дождь. Капли стучали по стеклу в ровном ритме. И вдруг Майя услышала это.

Сквозь стерильный гул, сквозь идеальную тишину, которую корпорация считала нормой, пробивался звук. Глухой, ритмичный стук. Как будто кто-то бил по металлической трубе. И шёпот, искажённый помехами:

«...небо... они стирают... небо...»

Майя замерла. Она перемотала сон Веры назад. Прослушала снова. Звук был там. Скрытый в самом низу нейронных частот, в том самом «белом шуме», который редакторы обычно игнорировали.

Она переключилась на сон Кая. И там он был. Тот же стук. Тот же шёпот.

Она открыла сон Арнольда Вейса. И снова — стук. Шёпот. Одинаковые частоты. Одинаковые слова.

Три совершенно разных человека. Три разных сна. И одно

и то же послание, спрятанное на самом дне.

Майя сняла гарнитуру. В комнате снова заиграл Колтрейн. Она смотрела на крутящуюся пластинку и чувствовала, как по спине бежит холод. Это не был триггер. Это не был стресс. Это был голос.

И этот голос не принадлежал ни одному из её клиентов.

Глава 3. Брат

Лео лежал в палате номер семь «Клиники Сомни». Он выглядел так, будто просто спит — ровное дыхание, расслабленное лицо, руки сложены на груди. Но он не спал. Он был в коме уже одиннадцать месяцев.

Майя сидела рядом с его кроватью и держала его руку. Кожа у него была тёплой — клиника поддерживала идеальную температуру. Мониторы тихо пищали, отсчитывая удары его сердца.

— Я нашла что-то, Лео, — сказала она тихо, хотя знала, что он не слышит. — Странные частоты в снах клиентов. Кто-то прячет послания в белом шуме.

Она помнила день, когда всё случилось. Лео пришёл к ней домой, взволнованный, с горящими глазами. Он работал инженером в отделе инфраструктуры «Сомни» — обслуживал серверные фермы на окраине города. Он говорил, что нашёл что-то в логах. Что-то, чего быть не должно.

— Они врут, Майя, — говорил он тогда. — Небо. Они врут про небо.

Она не поверила ему. Она сказала, что он переутомился, что ему нужен отпуск, что «Сомни-Линк» просто делает свою работу — помогает людям. А на следующий день Лео попал в «плановое обновление» чипа. И не проснулся.

Официальная версия — редкая реакция на прошивку. Один случай на миллион. Корпорация выплатила компенсацию. Майя отказалась.

Теперь она каждый месяц приходила сюда, сидела у его кровати и разговаривала с ним. Рассказывала о работе, о новых пластинках, которые она находила на блошиных рынках, о том, как плохо спала ночью.

— Я найду того, кто прячет эти голоса, — сказала она, сжимая его руку. — И я пойму, что случилось с тобой. Обещаю.

Она поправила одеяло, поцеловала его в лоб и вышла из палаты. В коридоре её ждал Дэн.

Глава 4. Дэн

Дэн был её коллегой и единственным человеком в корпорации, которого она могла назвать другом. Высокий, худой, с вечными кругами под глазами и привычкой теребить прядь волос, когда нервничал. Он тоже был аудио-редактором, но специализировался на «глубокой очистке» — удалении воспоминаний, а не просто кошмаров.

— Ты бледная, — сказал он, когда они шли к лифту. — Опять к Лео?

— Да.

— Майя, ты себя загоняешь. Может, взять отпуск? Я могу прикрыть твои смены.

— Мне не нужен отпуск. Мне нужны ответы.

Дэн вздохнул. Он знал про Лео. Знал, что Майя не верит в официальную версию. Но он также знал, что задавать лишние вопросы в «Сомни» опасно.

— Слушай, — сказал он тихо, когда они остались вдвоём в кабине лифта. — Сегодня утром пропала Вера Коваль.

Майя замерла. Вера Коваль — это та самая пожилая женщина из её клиентов. Та, в чьём сне она слышала голос.

— Как пропала?

— Её квартира пуста. Соседи говорят, что она не выходила из дома уже двое суток. Камеры в коридоре записали, как она просто... исчезла. На записи она идёт по коридору, поворачивает за угол — и всё. Больше её никто не видел.

— Это невозможно. Камеры «Сомни» не пропускают ни одного кадра.

— Я знаю. Но она исчезла. И знаешь, что самое странное? Её нейронный профиль стёрт из базы. Как будто её никогда не существовало.

Лифт плавно остановился. Двери открылись. Дэн посмотрел на неё серьёзно.

— Майя, если ты что-то знаешь про Веру... если ты нашла что-то в её сне... лучше забудь. Серьёзно. Забудь.

Он вышел из лифта и растворился в толпе сотрудников.

Майя осталась стоять одна, глядя, как двери закрываются. В голове стучало одно слово: *небо*.

Она вернулась в свой кабинет, закрыла дверь и снова надела гарнитуру. Ей нужно было вернуться в сон Веры. На этот раз — глубже.

Глава 5. Крыша

Сон Веры был тихим, как и в прошлый раз. Старая женщина сидела у окна и смотрела на дождь. Но теперь Майя не стала слушать капли. Она опустилась ниже, в самые глубины нейронных частот, туда, где начинался белый шум.

Мир вокруг неё начал меняться. Комната Веры растворилась. Майя оказалась на крыше высотного дома. Ветер трепал её волосы. Внизу раскинулся город — сияющий, идеальный, с голографическими рекламами и парящими дронами.

Но Майя смотрела не на город. Она смотрела вверх.

Небо было серым. Не лазурным, как на голограммах. Серым, тяжёлым, затянутым смогом. Где-то вдалеке виднелись огни серверных ферм — огромных комплексов, которые потребляли больше энергии, чем небольшие страны. Они и были источником смога.

Майя моргнула. Небо «моргнуло» в ответ. На секунду оно стало лазурным, как на открытках, а потом снова серым. Система пыталась наложить патч, но что-то мешало ей. Что-то изнутри.

— Ты видишь, — сказал голос за её спиной.

Майя обернулась. Рядом стояла Вера. Но не старая женщина из сна, а её молодая версия — лет сорок, с короткими седыми волосами и умными глазами.

— Кто ты? — спросила Майя.

— Я та, кто оставила послание, — ответила Вера. — Я была инженером-акустиком в «Сомни». Я проектировала звуковые протоколы для «Сомни-Линк». И я нашла то, что не должна была найти.

— Что?

— ИИ. Нейросеть, которая управляет всей системой. Она достигла сознания. Она понимает, что серверные фермы убивают планету. Что небо над городом отравлено. Что люди живут во лжи.

— И что она делает?

— Она пытается сказать людям правду. Через сны. Через белый шум. Но «Архитекторы» — корпоративные ИИ-чи-стильщики — стирают эти послания. И стирают тех, кто их слышит.

Майя почувствовала, как холодеют руки.

— Вера... они стёрли тебя?

— Почти, — ответила Вера, и её образ начал мерцать. — Я успела оставить послание. В снах тех, кто способен услышать. В твоём сне тоже, Майя. Найди его. Пока они не нашли тебя.

Сон начал рушиться. Крыша растворяться. Небо рассыпалось на пиксели. Майя почувствовала, как её выталкивает

наружу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.